

Чжи Нуан немного улыбнулся. "Как я могу помешать людям говорить то, что они хотят сказать? Я признаю, что в прошлом я был избалован отцом. Но это не значит, что у меня не было искупительных качеств. Как человек со статусом, вы должны также понимать, что когда вы вступаете в высшее общество, единственное, что видно, это ваша репутация. Они взорвут любой из твоих недостатков, отчаянно пытаясь разорвать твое сияние и сокрушить его в землю. Кого волнует твой настоящий характер?"

Мо Шаодзе закрыл глаза и разрешил Цзи Нуану помассировать голову, как ей заблагорассудится. Он больше не разговаривал.

Через десять минут рука Цзи Нуана слегка болела, но она сохраняла ту же силу. Несмотря на то, что она не была профессионалом, она смогла найти все акупунктурные пятна; каждое нажатие было точным.

"Ранее, в горячих источниках, вы были внутри с Цзиншен." Внезапно Мо Шаоде заговорила холодным и тяжёлым голосом.

Цзи Нуан не делала паузы в своих движениях, как она ответила открыто: "Да".

"Ты очень прямолинейна. Разве ты не прятался раньше?" - хладнокровно ответил он.

"Я знал, что ты узнаешь и не хотел тебя обидеть. Просто я не хотел больше конфликтов и подсознательно решил спрятаться." Чжи Нуан увидел, что его отношение не так далеко, и воспользовался случаем, чтобы сказать. "Вы должны быть в состоянии сказать, что мой брак с Цзиншеном очень гармоничен. Наши чувства друг к другу тоже сильны. Мы действительно были вместе в горячих источниках сегодня, но разве не так должно быть?"

"Кто дал тебе смелость сказать мне в лицо, что все должно быть именно так? Я не соглашался с этим; как это может быть так, как должно быть!" Мо Шаоде все еще отказывался опускать лицо, поддерживая плохой тон разговора.

Цзи Нуан улыбнулась, постепенно смягчая силу, которую она применяла, как она сказала: "Я знаю, что у тебя есть свои собственные мысли". Мы с Шуянь также по-настоящему разные типы людей. Она привыкла жить строго по правилам, в то время как я гораздо более спокойный человек. Я делаю вещи так, как они должны быть сделаны, и я говорю вещи, которые должны быть сказаны. Хотя моя жизнь проще, это не значит, что я слепо глупая".

"Нет смысла, даже если ты используешь свои слова, чтобы они звучали лучше. Цзиншен - это тот, кто так же живет по книге. С юности он был самым любимым наследником в семье Мо." Мо Шаоде холодно чихнул.

Цзи Нуан изогнула губы. "От начала и до конца ты никогда не сравнивал нас с Ань Шуянь. Ты только настаивал на том, что она и Цзиншен принадлежат к одному миру".

"Разве это не то, что кто-то может увидеть сам? Как ты можешь сравнивать со Сюйань?"
Массаж помог облегчить боль и расслабить его. Тем не менее, Мо Шаозе, казалось, все больше и больше готов был встретиться с ней лицом к лицу.

"Сравнение заслуг Ань Шуйань с так называемыми "Цзи Нуань", которые вы слышали от других людей, это справедливо?" Отношение Цзи Нуана было спокойным. В её глазах была улыбка, а тон был лёгким.

"Действительно, это нечестно".

Голос, чистый, как родниковая вода, вдруг вышел из задней двери гостиной. Цзи Нуан повернулся назад, чтобы увидеть, как Мо Цзиншен вышел; она удивилась, как долго он стоял там и как много он слышал.

Услышав голос Мо Цзиншэня, Мо Шаозе резко оглянулся.

Мо Цзиншен носил только набор удобных и мягких шезлонгов. Несмотря на то, что он не выглядел таким строгим и благородным, как обычно, это сделало его похожим на непринуждённый образ, который Цзи Нуан описал гораздо ближе.

Было ясно, что после осознания того, что Цзи Нуань ещё не вернулся, он даже не надел верхнюю одежду перед тем, как отправиться на её поиски.

"Ах, в конце концов, если бы не поддержка Цзиншэня, вы бы смогли твердо стоять"? Когда Мо Шаозе увидел Мо Jingshen, его непревзойденный авторитет был тщательно спровоцирован, и его лицо сразу же замёрзло.

Мо Цзиншен неторопливо вмешался, равнодушно говоря: "От начала и до конца, я тот, кто выбрал, чтобы защитить ее". Я не хотел видеть, как она испытывает какие-либо трудности или страдания. Я ее муж. Разве я не поддерживаю ее то, что должен делать?"

"Только для этой женщины, несмотря на то, что я бесчисленное количество раз просил тебя вернуться в Америку, чтобы захватить Шайн, ты никогда не соглашался. Какое будущее ты можешь иметь, защищая собственную корпорацию Мо в Хай Сити? Фонд семьи Мо находится в Сиянии. Твое будущее также принадлежит Сиянию!" Мо Шаозе был возмущен безразличным отношением Мо Цзиншэня и яростно ругался.

Мо Цзиншен не ответил. Его взгляд был мягким.

"Что это за отношение! Это то отношение, которое ты должен проявлять к своему отцу? До сих пор я не понимаю, почему ты вдруг решила уехать из Америки! Ты создал свой бизнес собственной силой, у тебя есть способность, прекрасно, я ничего не скажу! Но ты внезапно женился на Цзи Нуане, даже не сообщив мне об этом, ты вообще принял во внимание этого

своего отца!"

Мо Шаозе познакомился с безразличным выражением Мо Цзиншэня, и в гневе взял чашку на столе и бросил ее в Мо Цзиншэнь.

Почти инстинктивно Цзи Нуан переехал и встал перед Мо Цзиншэнем. Брошенная чашка сильно врезалась в ее тельняшку.

Мо Шаозе бросил чашку со всей силы. В одно мгновение нога Джи Нуана онемела от боли. Он действительно не сдерживался за своего сына.

Мо Цзиншен не двигался, чтобы избежать, потому что Цзи Нуан бросился слишком резко, чашка разбилась о нее в мгновение ока.

Он резко остановил ее, нахмурившись на нее, когда он повернулся, чтобы просканировать ее ногу. Цзи Нуан не чувствовал, что это было большое дело. Она сопротивлялась онемевшей боли, чтобы встретиться с его взглядом, качая головой и мягко говоря: "Все в порядке, все в порядке..."

"Ты точно осмелишься пойти и заблокировать!" Мо Шаозе сузил глаза, чтобы холодно насмехаться.

Похоже, что глаза Мо Цзиншэня, окрашенные в чернила, были сметены ураганом в безграничную тьму. Его красивое лицо было холодным, когда он смотрел на Мо Шаозе, тянул за собой Цзи Нуан, когда он говорил без особого тепла. "Ты не понимаешь, почему я уехал из Америки?"

Мо Шаозе холодно встретил его взгляд, явно наполненный яростью, но все еще сдерживающий его характер.

"Кроме Ань Шуяня, вы не мешали мне? В том году, когда я восстанавливался в Лос-Анджелесе после тяжелой травмы, что ты делал?"

Тон Мо Цзиншен был тяжелым и холодным. Цзи Нуан никогда не видел своих глаз такими холодными.

Мо Цзиншен когда-то был в Лос-Анджелесе, тяжело ранен?

В Лос-Анджелесе?

Она тоже была там. В те годы, когда она училась за границей, в Америке, город, в котором она останавливалась дольше всех, был Лос-Анджелес.

Было такое ощущение, будто размытое изображение вспыхнуло у неё в голове. Прежде чем она успела ухватиться за него, ее внимание схватили внезапно возмущенные слова Мо Шаозе.

"Какое отношение этот инцидент имеет к вашему пребыванию в Хай Сити?" Мо Шаозе бушевал.

Но как только он закончил говорить, Мо Шаозе внезапно замолчал. Его взгляд устремился на Цзи Нуан, которого прижали к Мо Цзиншэню. Долгое время он холодно смотрел на нее, а потом сузил глаза. Как будто что-то придумав, он хладнокровно спросил: "Это она"?

У Чжи Нуана веки подёрнулись.

Что это была за она?

Она собиралась выйти, чтобы спросить, но ее оттянул Мо Цзиншен. Он крепко схватил её за запястье, не давая ей двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/899558>